

Шульга Е. П.

Модель этнического сознания

Бишкек – 2002.

ББК 66.4 Ш-95

Шульга Е.П. Ш-95 Модель этнического сознания. - Б.: 2002. 80с.

ISBN 9967-04-072-6

Данное издание посвящено актуальному вопросу – возможно ли построить математическую или иную модель этнического сознания? Автор предполагает изучение этнического сознания, как конкретной предметной определенности с учетом закономерностей той системы, в которую эта определенность включена как один из ее элементов. Автор предлагает использовать модель этнического сознания как важный инструмент в процессе изучения межэтнического взаимодействия.

Исследование будет интересным как профессионалам этнологам, так и всем интересующимся вопросам этнических процессов.

Тираж 500. Заказ №137 от 16.07.02 Бумага офсетная-50, газетная-250

Мини-типография КГПУ им. И. Арабаева 720026 г. Бишкек, пр. Эркиндик 38 Телефон: 22-82-82, E-mail: maevka@mail.ru

Содержание

Введение.	4.
Историография вопроса.	6.
Этническое сознание как модель?	9.
Построение модели этнического сознания, выявление принципов его саморазвития?	17.
Пути самоструктурирования этнического сознания.	25.
Заключение.	29.
Список источников и литература.	31.
Приложение.	33.

Введение

На современном этапе развития общества, во всем мире, резко акцентуализировались проблемы межэтнического взаимодействия. Идет так называемый «эффект этнического парадокса» в индустриальном обществе, абсолютно неожиданный, ведь все этнологические, этнопсихологические, философские и т.д., школы лет пятнадцать - двадцать назад предполагали что, индустриальная модернизация советских, пост советских, развивающихся и прочих обществ приведёт к стиранию этнических границ, к уничтожению разницы материальных и духовных культурных атрибутов (институтов, общественных норм, морали, невербальных способов общения и т.д.). Все будут благополучно жить по "европейскому стандарту" понимания жизни. Это, несмотря на проблемы «тлеющего» сепаратизма в благополучных европейских странах, Франции, Англии, Испании, не говоря уже о развивающихся странах и странах арабского мира. Свой местный сепаратизм европейцы объясняли (до недавнего времени), как угодно, в том числе и невниманием правительств к окраинам, экономическими проблемами и т.п. Парадное шествие по миру индустриализации достаточно чётко показало, что корень межэтнических конфликтов лежит не в плоскости экономики и политики.

Действительно, в области материальной культуры большинство наций идентичны: живём с электричеством, кушаем одинаковую пищу (хотя вкусы различны), носим одинаковую одежду, многие знают английский, смотрим телевизор, пользуемся так сказать благами «цивилизации». Как выразился Э.Геллнер «Бульдозер цивилизации должен был стереть все национальные границы», но этого не происходило. Более того, этнические конфликты становились жёстче, их становилось всё больше, причём самое удивительное, что одинаковые люди (вряд ли кто-нибудь сейчас отличит, внешне, поляка говорящего на английском от англичанина), по-разному смотрели на мир. Мы и наши соседи узбеки, таджики, казахи, искренне верим, что отряды Джумы Намангани террористы и разбойники, они искренне верят, что они борцы за свободу, кто из нас прав и почему мы думаем, что мы правы? Почему не приживается у нас «шведская модель семьи», и т.д. и т.п.?

Почему мы по-разному смотрим на вещи, почему мы по-разному оцениваем события в мире, почему я не могу объективно оценивать события связанные с США, хотя и пытаюсь это сделать, безусловно, мы можем ответить на эти вопросы, но только в контексте ответа на вопрос «как?», что и делается, то есть мы можем объяснить, как возникло событие, как оно развивалось, но не «почему?», проложить тропинку к ответам на эти вопросы, и призван данный труд.

В данный момент вырос не только интерес научного общества именно к психологическим

аспектам межэтнических конфликтов, но и реальная научная дискуссия на страницах прессы, в том числе и в журнале «Этнографическое обозрение». Причем важнейшее место в теории психологии этноса, отводится попыткам построить модель сознания целого этноса, мы не будем отходить от моды.

Новизна работы очевидна, ведь мы не предлагаем, как это делается обычно, изучать застывшие образы, исходить из случившегося факта, синтезировать их и на этой базе делать выводы. Практика показывает, что внутренних условий существования этноса бесконечное множество, такое же бесконечное множество внешних условий существования и случившийся факт есть стечение миллионов обстоятельств, учесть все невозможно и данное стечение не повторится никогда. Таким образом, современная наука об этносе может объяснить то или иное состояние этноса исходя из известных фактов, т.е. к полученному результату, состоянию этноса, подводятся факты, приведшие к нему (отвечают на вопрос «как?»), остальные отбрасываются или не замечаются. Время показывает, что ранее незначительные факты имеют тенденцию перерасти в значительные. Другой аспект, между одним состоянием этноса, нами достаточно изученным в данный исторический момент, в другой исторический момент, происходит скачок во внутренней структуре этнического сознания, в восприятии окружающей среды. Именно этот важный момент остается вне исследований, т.к. отсутствует какая-то изначальная модель, «каркас», этнического сознания не привязанный к какому-то этносу или событиям, на который можно было бы навешивать сознание конкретного этноса и случившегося события, который бы нам показывал, как развивается сознание этого этноса.

Исходя из выше сказанного, целью данной работы, является обоснование возможности существования подобной модели, выявление трансформации культурной традиции этноса, механизмов саморазвития и смены культурных форм.

Направление исследования. Мы глубоко убеждены, что для решения вопросов описанных выше, изучать нужно не сам этнос и не его внешние проявления как-то: одежда, пища, традиции, институты и т.п., а то, что делает этнос-этносом, его сознание, как систему взаимодействующих и взаимообуславливающих элементов, этничности, картины мира, ценностей и т.д. Именно как систему самостоятельную, существующую независимо от личностей и постоянно рекрутирующуюся из сообщества людей.

Само исследование сознания этноса, должно проходить в двух плоскостях. Во - первых, как единого объекта всеобщего процесса развития. Во- вторых, как объекта со своими принципами взаимодействия отдельных частей и законов развития.